

ВОИН ПЯТИ ПОДНЕБЕСНЫХ ПРОРОЧЕСТВО

УЭСЛИ ЧУ

перевод Валентины Сергеевой

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

фэнтези

МИФ

ДЕЙСТВИЕ 1

Глава 1

Сломанные игрушки

Шеренга искалеченных солдат растянулась по всей тренировочной площадке, не всем даже хватило места на арене. Кого там только не было: мужчины и женщины, высокие и низкорослые, полные и истощенные... да и количество рук и ног у них тоже разнилось. Некоторые щеголяли в полных доспехах, другие же явились лишь в набедренных повязках. Похоже, все они когда-то столкнулись со смертью и теперь жалели, что выжили.

Линь Тайши, опершись на перила балкона, смотрела на площадку. Большинство бойцов — живое мясо — шагали, уставившись в землю и ссутулившись. Они отчаянно старались не привлекать к себе внимания и скрывали свои изъяны, внешние и внутренние. Тайши с одного взгляда могла бы определить, что именно их мучило, однако ей не было до этого никакого дела. Жалеть она разучилась много лет назад. Теперь, когда Тайши разглядывала их ряды, ее беспокоила совсем иная мысль: неужели это отребье способно сражаться?

Дворцовый чиновник с ухоженной, смазанной маслом бородой приблизился к ней. Просторное алое одеяние, отделанное золотым кружевом, доходило до колен.

Высокая черная шапка в форме гриба выдавала в нем важную особу.

— Пора, госпожа посланница. Позвольте проводить вас. Я прикажу подать угощение — персики из моих собственных поместий. Собраны в минувшем сезоне и доставлены сюда для вашего удовольствия.

Тайши с трудом припомнила, как его зовут.

— Благодарю вас, дворцовый управитель Фаару.

Дворцовый управитель повел ее через балкон к небольшому возвышению, неумолчно болтая о своих дурацких персиках.

— Их сок подобен небесному нектару. Мои сады славятся во всех Просвещенных государствах.

Чем больше Фаару расхваливал свои фрукты, тем сильнее у Тайши портилось настроение. Если этот человек обучал мальчишку так же хорошо, как впаривал персики, мир мог не беспокоиться. К счастью, идти было недалеко. Она уселась на усыпанное подушками ложе, которое предназначалось для высокопоставленных чиновников и гостей двора. У Тайши не было никакого ранга, и она не принадлежала ни к какому двору. Ее отправил сюда в качестве посла один из бывших учеников, который, так уж вышло, заодно владел землей, на которой она жила. Саан, князь Шуланьский, желал, чтобы она своими глазами увидела, как продвигается обучение Предреченного героя Тяньди. Тайши хотела было отказаться от этого поручения, но предложение князя было невероятно выгодным: он сказал, что пожизненно освободит ее от налогов и к тому же не посадит в тюрьму за отказ. Тайши не любила платить налоги, да и за решетку ей тоже не хотелось.

Как только она уселась, остальные заняли места на помостах внизу. Для рядовой тренировки было как-то чересчурлюдно. Тайши задумалась: сколько же из всех этих зрителей пришли сюда за деньгами? Как и обещал Фаару, появился слуга с блюдом персиков, уложенных пирамидой, и поставил его на столик перед гостями. Тайши очень хотелось схватить

персик с самого низа, а еще лучше — велеть их убрать, но старость и раздражительность не оправдание для дурных манер. Она взяла персик с верху горки и рассеянно принялась его грызть, пока стражники очищали арену. Оторвавшись на мгновение, Тайши уставилась на собственные пальцы, залитые золотистым соком. «Клянусь гнилым чревом Королевы, он не солгал. Персики и правда отличные».

Дворцовый управитель возник рядом, словно из ниоткуда, и внимательно взглянул на Тайши. При своей тучности двигался он очень ловко. Тайши подавилась и едва поборола желание выплюнуть персик. Впрочем, что толку растрачивать отличные фрукты? Пришлось отдать Фаару должное и сдержанно кивнуть. Управитель просиял.

Тренировка должна была вот-вот начаться. Где-то наверху зарокотали барабаны; ленивые и вялые хлопки зрителей дали понять, что особого интереса к происходящему они не питают. Тайши, не скрывая досады, взглянула на водяные часы на столике. Почти полдень. Сколько времени потрачено даром.

Игрушечные солдатики вышли на арену и неуверенно затоптались на месте. Десять человек в разных доспехах, с разным оружием — судя по всему, среди них не нашлось бы и двоих, принадлежавших к одному роду войск. Тайши стало жалко эту убогую кучку добровольцев — верных княжеских солдат, которые не погибли в бою, но вернулись изувеченными. Теперь им приходилось зарабатывать на кусок хлеба единственным возможным способом — изображать мишени для мальчишки, играющего в войну. Среди воинов был копейщик, отрешенно смотревший в пустоту. Вооруженная мечом женщина, которую непрерывно билa крупная дрожь. За спиной у нее жался юнец, у которого не доставало одной руки ниже локтя... Впрочем, не стоит недооценивать калеку. Тайши шевельнула собственной изувеченной рукой, безжизненно висевшей вдоль тела.

Похожий на зрителя мужчина поднялся и хлопнул в ладоши.

— Вам оказана честь содействовать в обучении несравненного воина пяти Поднебесных, ужаса орд Катуга, спасителя народов Чжун. Сражайтесь храбро, но помните свое место. Если вы причините Предреченному герою вред, наказание — смерть. Если вы раните его до крови, наказание — смерть. Если вы откажетесь драться, наказание — смерть.

Он перечислил еще десять-пятнадцать правил в том же духе. Тайши подумала, что сражаться при таких условиях просто невозможно.

Приунывшие солдаты явно были озадачены не меньше, чем Тайши. Женщина в неполном доспехе конника подняла копье и спросила:

— А если он нас убьет?

— Тогда умрите достойно. Но если хотите получить плату, постарайтесь выжить.

— Погодите, — вмешался кто-то еще. — Он будет на нас нападать, а мы не имеем права дать сдачи?

Видимо, этот человек впервые вышел на арену.

Смотритель с досадой ответил:

— Конечно, вам позволено отбиваться. Просто делайте это как можно осторожнее.

Фаару наклонился:

— Вам нравится угощение, посланница?

Приглушенное чавканье Тайши было вполне красноречивым ответом. Она взяла второй персик, а третий сунула в карман. Фаару указал на пирамиду фруктов:

— Если захотите еще, только прикажите.

Дворцовый управитель так и навязывал свои дурацкие персики. И тут Тайши заметила некое украшение на блюде. Между лежавшими в основании пирамиды фруктами вилась длинная связка золотых лянов*. Монеты с пропущенным сквозь квадратные отверстия шнуром напоминали желтую змею. Таких денег хватило бы для подкупа большинства

* Лян — мера веса, а также денежная единица в Юго-Восточной Азии. *Здесь и далее прим. ред.*

послов. Слишком щедрое подношение... и у Тайши закрались подозрения. Она посмотрела на Фаару, а тот в ответ улыбнулся так, что уголки губ чуть не коснулись его длинных ушей.

Так вот почему Саан послал ее, а не одного из своих придворных фигляров. Тайши, не обращая внимания на монеты, вновь повернулась к арене.

— Начинайте. У меня есть и другие дела.

«Например, погреть ноги в ведре с горячей водой».

Фаару выпрямился и подал знак зрителю.

— Как вам угодно, госпожа посланница.

Голос зрителя вновь разнесся над тренировочной ямой:

— Узрите Вэнь Цзяня, Предреченного героя, спасителя народов Чжун, чье появление предсказано пророками Тяньди по тысяче звезд, которому суждено исполнить свое предназначение и возглавить могущественную армию Просвещенных государств против ужасных, злобных, диких орд Катуга, уничтожить Вечного Хана и принести мир и благоденствие детям Чжун. Узрите...

Тайши закатила глаза. Сколько напыщенности. Она беззвучно шевельнула губами, и ветер донес ее шепот до ушей зрителя: «Давайте к делу».

Голос у того дрогнул. Зритель огляделся и кашлянул.

— Да начнется бой.

Барабаны и фанфары еще некоторое время погрохотали, и наконец ворота под балконом открылись. На песок, отбрасывая длинные тени, ступили пять внушительных фигур в тяжелых доспехах. У них были затейливые шлемы в форме голов животных — Тайши подумала, что это даже красиво. Двигались воины небрежной поступью театральных злодеев. Казалось, будто они охраняют вход в какой-то диковинный зверинец.

Тайши была заинтригована.

Тем временем жертвы на противоположном краю арены выглядели так, словно вот-вот обмараются от страха.

Вслед за пятью величественными воителями появилась куда более щуплая фигура, но аплодисменты она вызвала нешуточные. Ну наконец-то. Тайши заинтересованно подалась вперед. Она повидала множество легендарных мастеров, но впервые перед ней стояла живая легенда.

Первое впечатление от Предреченного героя было так себе. Герой, перед которым все пресмыкались, оказался обычным тощим подростком в черных штанах чуть ниже колена. Грудь у него была пускай не слишком узкой, но плоской и худой, руки — жилистыми и тонкими, как веточки, кожа — молочно-белой. Волосы торчали из-под черной головной повязки, напоминая воронье гнездо, круглое полудетское лицо сияло свежестью и чистотой.

— Надень рубашку, пока зрители не ослепли, — буркнула Тайши.

Сначала она было удивилась, что герой почти не защищен по сравнению со своими телохранителями. Но быстро решила: разумеется, несколько слоев брони помешают наставнику следить за тем, как работает тело ученика.

Мальчик взмахнул над головой мечом и развел руки — оказалось, что у него было два совершенно одинаковых клинка. Он покрутил мечами вокруг себя и издал довольно убедительный боевой клич — правда, в конце чуть не дал петуха.

Тайши подняла бровь:

— Как интересно.

Парные прямые мечи. Рискованный выбор. Таким оружием очень трудно овладеть. Тайши полагала, что двойные прямые мечи — неподходящее оружие в любом бою, без исключений. Она подалась вперед и отметила, что мальчик совершенно спокоен: взгляд ровен, ноги не напряжены, поза устойчивая, защитная стойка правильная. Пока что все шло неплохо. Мальчик, как призовой конь, выглядел соответственно своему положению. Но, как говорил Тайши много лет назад ее родной отец и учитель, настоящего воина можно узнать по трем первым движениям. Остальное — просто похвальба.

Его жалкие противники двинулись вперед, мальчик стронулся с места, и все пошло примерно так, как и ожидалось. Цзянь и его разодетые телохранители разошлись веером. Игрушечные солдатики нерешительно сражались, а воины в зловещих шлемах в основном живописно позировали на заднем плане. Всю работу, если можно так выразиться, выполнял мальчик.

Тайши неохотно признала, что поначалу ей даже нравилось. Выглядел паренек неплохо. Двигался стремительно, отлично умел держать равновесие и внезапно менять направление. Глаза у нее разгорелись: мальчик без особых усилий переходил от одной техники к другой. А главное — судя по энергичным и изящным атакам, ци у него была сильная. Тайши и не помнила, когда в последний раз видела такого талантливого в военном искусстве юношу.

«Легенда, возможно, не лжет», — подумала она.

Но откровенно говоря, он мог бы уже погибнуть раз пять.

— Здесь его пырнули бы ножом. И здесь. Здесь он бы погиб... и опять. Здесь потерял бы левую руку...

Чем дольше длилась схватка, тем больше изъянов находила Тайши. Дело было не столько в способностях Цзяня или в его умениях, сколько в том, как все это выглядело вместе. Каждое движение по отдельности было отточено и безупречно выполнено. Однако в целом... всё не так. Не так — в самом ходе битвы, в ритмичных движениях мальчика, в неравных обменах ударами, неуклюжих поворотах.

— Он слишком много думает. И никто не дерется с ним всерьез, — пробормотала Тайши.

Мальчишка не удосуживался как следует защищаться, потому что никто здесь не представлял для него ни малейшей угрозы.

По мере того как продолжалась стычка, улыбка, появившаяся было на лице Тайши, постепенно гасла. Наигранное бесстрашие, которое приходилось поддерживать

усилием воли, неизбежно сменилось недовольной гримасой, как будто она почуяла скверный запах. Как только Тайши поняла, что происходит, она невольно стала находить изъяны в каждом движении, каждом ударе. Если мальчик совершал ошибку, противник ждал, когда он ее исправит. Это все было не всерьез. Ему позволяли вволю красоваться. Бой, конечно, не продумали заранее, но лучше бы он и в самом деле был чистым спектаклем — тогда, возможно, многочисленные недостатки Цзяня меньше бросались бы в глаза.

Цзянь схватился с последним противником. Мужчина сделал ложный выпад и неторопливо взмахнул над головой длинным мечом. Тайши успела бы вздремнуть за то время, которое понадобилось, чтобы клинок достиг цели. Мальчик ловко его отбил и атаковал. Блок, защита, прыжок в сторону. Сражающиеся двигались неспешно, словно под водой, пока Цзянь наконец не ткнул противника в бедро.

Все добровольцы, побежденные, корчились на песке. Бедный однорукий калека чуть не лишился второй руки — теперь на его предплечье красовалась глубокая длинная рана, которую необходимо было зашить. Остальные горе-вояки кое-как поднялись и потащились в тенек.

Зрители вскочили на ноги, когда пал последний боец, и захлопали в ладоши, как будто воин пяти Поднебесных в одиночку и без доспехов голыми руками сразил орду катунцев. Тайши осталась сидеть. Персики впечатлили ее гораздо больше, чем недавнее зрелище.

Смотритель ударил в гонг.

— Перерыв пятнадцать минут, — провозгласил он, и снова послышались вялые аплодисменты. — Подайте закуски!

На арену рысцой выбежали прислужники, неся столы, стулья, еду и напитки.

Тайши нахмурилась:

— Пятнадцатиминутный перерыв? Закуски?

— Юному герою нужно восстановить силы между боями, госпожа посланница, — объяснил Фаару. — А у наставников так появляется возможность поделиться с ним своей мудростью.

Взгляд Тайши упал на компанию из восьми пышно одетых особ, которые поспешно спустились по лестнице на площадку, сгрудились вокруг мальчика и наперебой зашептали ему в уши, толкая друг друга. У всех через плечо были повязаны цветные ленты. «Какой-то маскарад с участием уродливых самовлюбленных стариков», — подумала Тайши. Она подтолкнула Фаару локтем и спросила:

— Что это за павлины?

— Это наставники юного героя! — воскликнул Фаару, выпятив грудь. — Как изволите видеть, мы пригласили к нему лучших мастеров из всех Просвещенных государств. Тот, кто сейчас говорит, — мастер Сун. Рядом с ним — мастер Хили, затем мастер Бай, мастер Нинчжу, мастер Луда...

Тайши перестала слушать. Ну конечно. Понятно, зачем нужны цветные ленты. Школы боевых искусств нашли себе новое развлечение. Эти украшения внушали ученикам, будто наставники чего-то достигли (и позволяли хвастать неким материальным знаком отличия). Высокие титулы, звания, дурацкие пояса, причудливые имена были не более чем уловками для тех, кто находился за пределами лунного двора — тайного сообщества истинных мастеров войны, обитавших за гранью закона и порядка.

Тайши напомнила себе, что наставники, которым поручили обучать Предреченного героя, были избраны по политическим соображениям — их служба не имела никакого отношения к подлинным умениям. Она поморщилась: «Даже великое пророчество омрачено всеобщей подкупностью».

И все-таки — восемь наставников, один подопечный. Как проходит процесс обучения? Ученик, у которого несколько мастеров, становится нерешительным. Чей голос

в его голове прозвучит в пылу битвы громче всего? Тайши протянула руку и мановением кисти привлекла речи наставников к себе.

«В следующий раз против щита используйте удар сверху».

«Прыгайте и бейте, когда противник ослабит бдительность».

«Сначала ложный выпад. Вот зачем вам два меча».

«Двойной колющий удар. Непрерывно атакуйте».

Тайши получила ответ на свой вопрос. На мальчика потоком лились советы, зачастую противоположные. Бедняга. Он, наверное, совсем запутался.

Один из разряженных павлинов поймал взгляд Тайши и отделился от группы. Он подошел к возвышению и приветствовал посланницу низким поклоном и широкой улыбкой, обнажив два ряда желтых зубов.

— Какая честь вновь увидеть вас, мастер Линь. Воистину, вы один из величайших воинов нашей эпохи. Некогда я лицезрел ваши подвиги на турнире Шуланьской луны. На это стоило посмотреть! В тот день вам не нашлось равных. Полагаю, так было бы и сейчас... — он искоса взглянул на руку Тайши, неподвижно висевшую вдоль тела, — ...если бы не злополучное увечье.

«Я и одной рукой могу избить тебя до беспамятства, напыщенная ты грибковая бородавка».

Тайши устремила на собеседника испепеляющий взгляд:

— Прощу прощения, но кто вы такой? Я не только не владею рукой, но, кажется, и перестаю помнить лица.

— Я Синсин, мастер Лэ Синсин. Как вы, вероятно, можете судить по движениям нашего героя, он опирается на нашу фамильную технику. Если я...

— Достаточно. — Тайши вскинула руку прежде, чем Синсин успел сказать еще хоть слово.

Она повернулась к Фаару:

— Объявляйте следующую схватку.

— Но перерыв...

— Немедленно!

Дворцовый управитель побледнел и поклонился. Он подал знак смотрителю, который тоже уселся за столик, чтобы перекусить. Тот быстро напялил грушевидную шапку и отдал приказ очистить арену. Зрители с ворчанием вернулись на места.

— Дядя Фаару, что случилось? Почему нам не дали отдохнуть? Кто эта женщина? — раздался снизу тонкий голос.

Цзянь пристально смотрел на Тайши. Он едва успел присесть. Ему обтирали лицо мокрой тканью.

— Дядя? — повторила Тайши, презрительно поджав губы.

Фаару примирительно замахал обеими руками, так что гигантские рукава заколыхались.

— Вам ни о чем не стоит беспокоиться, спаситель народов Чжун.

— Но мы еще не готовы к следующей схватке. Мы не допили свои прохладительные напитки. Моим воинам нужно отдохнуть.

Хорошо, что мальчик думал о своих соратниках. Плохо, что он полагал, будто пятеро шутов, сражавшиеся рядом с ним, и впрямь нуждались в отдыхе после трех минут позирования. Его люди явно колебались. Трое встали и потянулись за шлемами, двое продолжали сидеть и прихлебывать из кубков.

Новые добровольцы, которых только что ввели на арену, тоже растерялись. Эти несчастные недобитки выглядели еще более жалко, чем предыдущие. У одного старика и двух женщин были одинаковые короткие мечи и щиты — вероятно, они принадлежали к одному роду войск. За ними стоял болезненно худой мужчина с огромным топором и в доспехах из деревянных пластин, а рядом второй — в одной лишь чудом державшейся набедренной повязке и с крюком через плечо. Последние четверо больше напоминали крестьян, вооруженных сельскохозяйственными орудиями.

Противники выстроились друг напротив друга. Тайши ухватила за перила и стиснула пальцы так, что костяшки

побелели. Эта пустая трата времени страшно ее бесила. Ей хотелось встать и уйти. Она уже начала подниматься, когда вдруг ощутила желание пошалить. Тайши любила ставить дураков на место.

Когда зритель начал многословное представление, Тайши шепнула седобородому предводителю добровольцев:

— Не упускайте возможности. Нападайте, пока они еще не готовы. Бейте первыми.

Он поколебался.

— Но мы должны...

— Давай, солдат. Цель прямо перед вами. Пользуйтесь случаем. Вклиньтесь справа.

Слова Тайши взяли его за живое. Солдаты, как бы они ни были побиты, не теряют вкуса к победе. Тайши оставалось лишь пробудить это желание. Глаза старика блеснули; упрямо стиснув зубы, он поднял щит. Хоть кто-то на тренировочной площадке наконец решил драться всерьез.

Седобородый, привыкший повиноваться приказам, сделал, как ему велели, и, к сильнейшему замешательству своего отряда, атаковал первым. Он проскочил между двумя тяжеловооруженными телохранителями Цзяня, которых застало врасплох внезапное энергичное нападение старого солдата. Они просто стояли и переглядывались с видом: «А я думал, что ты его остановишь». Впрочем, смятение длилось недолго: женщина, вооруженная щитом и мечом, тоже подталкиваемая шепотом Тайши, тараном врезалась в противника. Зрители привстали. Впервые на площадке кипела настоящая битва.

Когда старый солдат бросился к мальчику, подняв щит и выставив перед собой меч, Цзянь стал похож на испуганного кролика. Предреченный герой неуклюже уклонился от атаки и нанес размашистый удар мечом; клинок отскочил от края вовремя подставленного щита. Седобородый не давал Цзяню передышки: он давил, выискивая многочисленные бреши в обороне. Не будь он слишком

стар, а Цзянь молод и подвижен, бой мог закончиться сию же минуту.

Фаару зашипел зрителю:

— Что все это значит? Остановите схватку. Остановите схватку!

— Нет! — рявкнула Тайши. — Только попробуй ударить в гонг — и я прошибу его твоей головой!

Смотритель замер, занеся колотушку, и попятился.

Меж тем Тайши с радостной улыбкой раздавала поощрения и приказы.

— Вы скот на бойне или солдаты Просвещенных государств? Давите числом! Смотрите, они оставили центр. Баранья Голова выдохся. Вы, крестьяне — Мотыга и Лопата, — заходите с двух сторон. Крюк, заходи сзади и нападай на Быка со спины. Меч и Топор, окружайте Льва. Вы, двое с копьями, назад. Не туда, дурачье!

Бык и Лев были скоро повержены; остальные телохранители спешили на помощь мальчику. К тому времени, как им удалось сразить седобородого, Баран получил копьем в спину, Петуха двинули по голове. На площадке оставались только юный герой и Медведь, и противники превосходили их числом.

Фаару затопал к зрителю, оттолкнул его и выхватил колотушку. Он уже собирался возвестить конец схватки, когда Тайши вскинула руку и порывом ветра сорвала гонг, так что он с громом покатился по лестнице.

— Пусть закончат. Я хочу видеть победителя.

— Но...

Тайши пристально взглянула на Фаару. Он замолчал, но сначала что-то шепнул зрителю. Тайши услышала:

— Выпускай подмогу. Скорее.

На арену выбежали еще четверо телохранителей — они на бегу надевали доспехи. Пятый впрыгнул следом, зашнуровывая сандалию. Добровольцы и не заметили бы подкрепления, если бы Тайши их не предупредила. Они живо выстроились лицом к нападавшим, но их зажали

с двух сторон, и преимущество оказалось на стороне зверообразных шлемов — семеро против шести.

Цзянь явно оробел и растерялся. Очевидно, ему впервые довелось столкнуться на арене с таким чувством, как сомнение. Он не сразу пришел в себя — а потом напал на одного из крестьян и вогнал меч ему в живот. Затем Цзянь махнул рукой, поощряя остальных. Тайши это понравилось. Зрители на трибунах принялись хором подбадривать юного героя; они захлопали в ладоши, когда он пырнул одного из копейщиков, который из-за больной ноги не успел быстро отступить.

Тайши стиснула зубы, когда звериные шлемы приблизились к ее бойцам. Те оказались в меньшинстве и явно уступали в силе. Она быстро окинула взглядом арену. Противник превосходил числом, пространства для маневра не осталось. Наверное, нужно было уступить. Несомненно, ее разношерстный отряд проиграет, зато она доказала свою правоту. Незачем доводить схватку до конца. Победить или проиграть на тренировке — это лишь вопрос гордости.

Тайши опустила на подушки и взяла еще один персик. Она уже собиралась вонзить в него зубы, но поколебалась. Гордость не позволила бы мастеру Линь проиграть даже на тренировке. Она швырнула персик на арену, и он отскочил от шлема Змея. А потом Тайши спорхнула с балкона и поймала легкий воздушный поток, который перенес ее через всю арену. Течения здесь были неспешными — ей три раза пришлось прыгнуть, прежде чем пальцами ног она коснулась шлема Слона, оттолкнулась от плеча Лисицы и приземлилась на песок между своими солдатами и этим убогим зверинцем.

Змей стоял разинув рот. Топор у него в руках дрожал.

Тайши криво усмехнулась:

— Попробуй меня ударить. Разрешаю.

Змей принял вызов и сделал неплохой выпад — кончик лезвия чуть не рассек ей одежду, когда он проскочил мимо. Три быстрых ударами пальцев Тайши заставила противника отлететь в сторону. Следующим был Лисица, за ним

вплотную следовал Волк (а может быть, неудавшаяся Обезьяна). Лисицу удалось ослепить порывом воздуха, а потом Тайши опрокинула его на песок так, что тот лишился сознания. Волк-Обезьяна изо всех сил взмахнул тяжелой палицей — это был смертоносный удар. Но Тайши отклонила палицу в полете кончиками пальцев. Волк ответил чередой резких ударов, а она пританцовывала вокруг, словно лист, гонимый ветром, и наконец слегка ударила его ногой в шею. Этот удар мог бы сломать ему гортань, если бы она захотела.

Фаару сбежал по лестнице на арену, размахивая руками. Его роскошное одеяние так и развевалось.

— Вы слишком далеко зашли! Немедленно прекратите!

Тайши послала шепот своему отряду:

— Вперед! Бейтесь за победу!

Это были настоящие солдаты, которые сражались на настоящей войне, всем пожертвовали и выжили — ради того, чтобы в конце концов стать тренировочными мишенями. Они повиновались. Им было нечего терять, а загнанный в угол враг всегда опасен. Они бросились в бой, окружая и колотя оставшихся телохранителей.

Тайши стояла в центре схватки, вмешиваясь лишь для того, чтобы шепотом подать совет. Спустя несколько мгновений все было кончено. Предреченный герой сдался крестьянину и голому бойцу. Набедренная повязка не пережила драки.

На площадке воцарилось молчание, не считая тяжелого дыхания бойцов, поднимавшихся с земли. Потрясенный Цзянь стоял посреди арены. Его многочисленные наставники тоже были ошеломлены.

Самолюбие — хрупкая вещь. Тайши хорошо это знала.

Тайши помогла подняться мужчине с топором, хлопнула его по заду в знак поощрения и вытерла запачканные руки о его плечи, прежде чем вернуться на балкон. Два изящных шага — и Тайши уже сидела на прежнем месте, протягивая руку за персиком.

Она повернулась к Фаару:

— В мою комнату, сейчас же.

Дворцовый управитель был, казалось, в равной степени растерян и напуган.

— Но у вас нет комнаты...

Он замолчал, а потом опустил на колени и низко склонил голову.

Теперь была.

Глава 2

Предреченный герой

У Вэнь Цзяня, Предреченного героя, воина пяти Поднебесных, спасителя народов Чжун, ужаса орд Катуга день выдался тяжелым. Юноша впервые в жизни проиграл бой, в приступе гнева сломал любимый тренировочный меч о стену, загнал в руку две занозы и вдобавок пропустил ужин, потому что его вызвал к себе дядя Фаару.

Цзянь вышел из башни, которую называл своим домом, похлопал, как и всегда, по каменной табличке с надписью «Башня неувядающего мужества» и пересек безлюдный Небесный двор. Не обращая внимания на мелькание длинных теней и тихие шаги за спиной, он устремился в центр, к Сердцу престола Тяньди.

Король, сверкая золотом, уже клонился к закату, а Королева, следуя за супругом по небу, приближалась к зениту. Их дети-близнецы, Принц и Принцесса, только начали восхождение, показавшись на южном краю неба. Вечер в это время года был особенно светлым — все три луны сияли ярко, окрашивая землю синим, зеленым и фиолетовым.

Мысли у Цзяня бешено неслись, в основном по кругу, пока он спешил к дяде Фаару. Юноша вспоминал унизительные утренние события, и ему было о чем тревожиться. Что случилось? Почему он проиграл? Он же все делал

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

